

1.2. Соотношение различных типов экологического знания в разработке проблем человека

Экологическая проблематика привлекает внимание огромного числа исследователей. Само слово «экологический» стало настолько популярным, что в научной, научно-популярной, публицистической литературе пишут об «экологизации наук» [42] «экологическом воспитании» [58], а, например, один из крупных французских экологов Агесс Пьер считает, что «экология – это новый тип мышления» [59]. Об экологическом мышлении писал академик С.С. Шварц [60], о необходимости экологизации человеческого мышления писал М.А. Голубец [61], об «экологическом мировоззрении» писал В. Джакомини [62]. В западной научной литературе на эту тему введены такие понятия, как экософия, экоцентризм, экофеминизм [63]. Кроме того, экологическая проблематика попадает с подачи некоторых исследователей в поле действия идеологии, а именно: призывы серьезных ученых к принятию действенных мер по улучшению экологической ситуации на планете рассматриваются как «ползучий социализм» [64], «экологическая тирания» [65]. Действительно, роль экологии в настоящее время огромна, и это находит отражение не только в различного рода исследованиях, но

и в том, что экологическая проблематика входит в программы развития многих стран мира. Так, еще в бытность СССР в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981–1985 гг. и на период до 1990 г.» подчеркивалась необходимость развития экологии. А в вышедшей в 2009 г. книге Президента нашей республики Н.А. Назарбаева «Стратегия радикального обновления глобального общества и партнерство цивилизаций» (2009) разработана «Стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций», в которой выделяются цели и пути реализации глобальной энергоэкологической стратегии, а также этапы ее формирования [66].

Такое внимание к экологии со стороны политиков, политических институтов связано с тем, что экологические проблемы рассматриваются ими, прежде всего, как факторы, лимитирующие развитие государств и человеческого сообщества в целом. Но экологические проблемы приобрели, прежде всего, смысложизненный характер. Здесь уместно процитировать крупного американского эколога Р. Риклефса: «Поскольку деятельность человека продолжает оказывать все более ощутимое воздействие на окружающую среду, вмешательство в природу будет становиться все более сложным и трудным, а выявление и применение основных экологических принципов – все более важным для сохранения жизни, в том числе и жизни самих людей» [67, с. 15]. Именно поэтому при решении вопросов взаимодействия природы и общества необходимо осуществлять «экологический подход», что означает комплексный подход, для реализации которого требуются совместные усилия ученых-общественников и ученых-естественников. О необходимости союза естествоиспытателей и философов говорил ещё В.И. Ленин [68]. В советской научной литературе философскому анализу проблем экологии были посвящены работы многих крупных философов, биологов, медиков, географов: И.Т. Фролова, Р.С. Карпинской, Н.П. Дубинина, С.С. Шварца, Ю.П. Лисицына, Н.П. Казначеева, И.П. Будыко, Б.М. Кедрова и многих других. Сегодня такие исследования ведутся и у нас в Казахстане – в Институте философии и политологии МОН РК, и в России, и в дальнем зарубежье [69].

Почти сто пятьдесят лет плодотворного развития – таков итог возникновения в XIX в. науки экологии. Хотя, как отмечает Ф. Дрё, «факты, составившие ее содержание, с давних времен привлекали внимание человека» [70, с. 5]. Вопросами взаимоотношений организмов с окружающей их средой так или иначе занимались многие ученые, исследователи. Среди них надо отметить Лайеля, Линнея и, конечно, Ч. Дарвина. Но

впервые термин «экология» для обозначения целого раздела биологии ввел, как уже отмечалось ранее, знаменитый немецкий биолог Э. Геккель в 1866 г. в своей монографии «Всеобщая морфология организмов».

Любая наука получает «официальное гражданство» после определения ее предмета, методов и задач. Э. Геккель так определил предмет экологии: «Под экологией мы подразумеваем науку об экономии, о домашнем быте животных организмов. Она исследует общие отношения животных как к их неорганической, так и к органической среде. Их дружественные и враждебные отношения к другим животным и растениям, с которыми они вступают в прямые и не прямые контакты, или, одним словом, все те запутанные взаимоотношения, которые Дарвин условно обозначил как борьбу за существование. Эта экология (часто также неправильно обозначаемая как биология в узком смысле слова) до сих пор представляла главную составную часть как называемой естественной истории в обычном смысле этого слова» [71, с. 27].

Таким образом, официально родилась новая наука – экология, которой Э. Геккель предрекает блестящее будущее [72, с. 14]. Так и произошло позднее. Если время Дарвина и Геккеля было временем сбора фактов, и экология представляла собой нечто вроде естественной истории, то в XX в. в результате бурного развития различных научных дисциплин, процессов дифференциации и интеграции научного знания представления о науке экологии, ее предмете, методах, задачах расширяются, углубляются. Экология сегодня – это одна из наиболее бурно развивающихся областей знания. Одной из основных причин такого бурного развития послужила необходимость урегулирования взаимоотношений между природой и обществом. Деятельность человека носит уже не локальный, а глобальный характер. Трудовая деятельность человека, по мнению многих исследователей, начиная с В.И. Вернадского, стала мощной геологической силой, которая создает так называемую ноосферу. Этот термин ввел В.И. Вернадский, который писал, что «...ноосфера – последнее из многих состояний эволюции биосферы – геологической истории, состояние наших дней» [73, с. 357].

Человек сегодня оказывает влияние на все процессы, происходящие в биосфере. Именно поэтому каждая наука в том или ином аспекте рассматривает вопросы взаимоотношений между природой и обществом, уделяет внимание экологической проблематике. То есть наблюдается явление «экологизации» наук. И, в свою очередь, экология Геккеля переросла в целую область знания – экологическое знание, которое представляет собой целый комплекс, или цикл экологических

дисциплин, в предметную область которых включены проблемы человекознания, в результате чего возникает, как уже отмечалось ранее, ощущение неопределенности предмета исследования, размытости понятийной основы. Поэтому предмет экологии определяется разными исследователями неоднозначно. Мнения настолько расходятся, что в свое время один из крупнейших советских ученых С.С. Шварц в доказательство этого приводил один шуточный документ, который был подписан на рабочем совещании по вторичной продуктивности экосистем в Варшаве в 1965 г. крупнейшими экологами – К. Петрусевичем, Варли, Голли, Э. Макфедьеном и другими [74, с. 89]. Содержание этого документа таково: «Настоящим подтверждается, что экология – это то, чем занимаюсь я, но не занимаешься ты». Шутка шуткой, но документ отражал и отражает реальное положение дел. В качестве доказательства этого С.С. Шварц [74, с. 90–91] приводил список различных определений предмета экологии, сделанных Э. Геккелем, Ч. Элтоном, К. Фридериксом, Ф. Боденхеймером, И. Карпентером, Н.П. Наумовым, Э. Макфедьеном, Е. Одумом, Т. Льюисом и Л. Тейлором. Сам С.С. Шварц давал следующее определение экологии: «Современная экология – это наука о путях приспособления видовых популяций к изменяющимся условиям внешней среды, наука о становлении, преобразовании и развитии видовых популяций, о законах их интеграции в биологические системы более высокого порядка, специфически приспособленные к наиболее эффективному использованию энергии в конкретных условиях среды» [75, с. 371].

Практически вплоть до 80-х гг. прошлого века во взгляде на экологию преобладала точка зрения, как сейчас ее называют, биологизаторская [76], т. е. экологию рассматривали как сугубо биологическую дисциплину. Кстати, некоторые современные исследователи считают, что она широко представлена и сейчас [77, с. 48]. Поэтому предмет экологии, соответственно, не выходил, так сказать, за рамки биологии. При чем такой подход к предмету экологии имел место в указанное нами выше время в работах крупнейших экологов того времени.

В решении вопроса о предмете экологии наблюдалось две тенденции: 1) предмет экологии – популяции [78], причем экология должна входить в экологию популяций в снятом виде; 2) предмет экологии – как отдельные особи, так и популяции (а также такие надорганизменные системы, как сообщества, экосистемы). В связи с различными определениями понятия «экология» С.С. Шварц отмечал: «...основное содержание, которое вкладывается в экологию представителями разных

школ, изменяется, их точки зрения сближаются, но еще не совпадают полностью» [74, с. 90]. Однако, чуть позже (ближе к 1980-м гг.), на наш взгляд, наблюдалось большее единодушие в определении предмета экологии, хотя, конечно, некоторые исследователи уже тогда, скорее всего, из осторожности, давали довольно общие определения. Протицируем мнения некоторых экологов по вопросу об определении экологии как науки в указанный нами период.

П. Агесс: «Экология изучает среду, в которой живут и воспроизводятся живые существа, и их взаимодействия со средой» [59, с. 5].

Ф. Дрё: «Экология – это наука, изучающая отношения организмов с окружающей средой» [70, с. 5].

Р. Дажо: «...существует довольно много определений экологии, однако подавляющее большинство экологов считает, что экология – это наука, изучающая условия существования живых организмов и взаимоотношения между организмами и средой, в которой они обитают» [79, с. 9].

Р. Риклефс: «Экология занимается изучением растений и животных, как отдельных особей и как членов популяций и биологических сообществ, в их взаимодействии с окружающей средой, ее физическими, химическими и биологическими факторами» [67, с. 9].

Б.А. Быков: «Экология... – наука о взаимоотношениях организмов и их популяций друг с другом и со средой обитания, о биоценозах и экосистемах как результатах взаимообусловленной эволюции организмов (биоты) и биоэкологической среды: об осуществляемых на разных трофических уровнях деятельности популяций, определяющей мощность потоков и веществ в экосистеме и общий круговорот веществ; об авторегуляции систем в биосфере» [80, с. 138].

Можно отметить, что два последних по времени приведенных здесь определения, сделанных Р. Риклефсом и Б.А. Быковым, уже значительно шире, глубже по содержанию, чем предыдущие, что также отражает выход экологии за рамки биологической дисциплины. В определениях, которые дают Р. Риклефс и Б.А. Быков, в качестве предмета исследования выделены и отдельные особи, и популяции, и сообщества. Основной задачей же экологии, как считал С.С. Шварц, являлось «изучение законов, которые управляют жизнью животных и растений в естественной среде обитания» [60, с. 422]. Б.Г. Иогансен так охарактеризовал предмет, задачи и методы экологии: «Экология как общебиологическая дисциплина отличается от других отраслей общей биологии (генетики, физиологии, морфологии и систематики) рядом специфиче-

ческих особенностей: предметом исследования (с одной стороны, организмы, популяции и биоценозы, с другой – среда и факторы жизни, и, наконец, закономерности взаимоотношений тех и других), задачей исследования (изучение адаптаций, образа жизни и выявление закономерностей динамики численности и биомассы организмов), методом исследования (наряду с применением различных физических, химических и биологических методик, характерен количественный учет организмов)...» [81, с. 10].

Вопрос о задачах экологии вытекал из такого биологического статуса экологии, в котором «к задачам экологии отнесено изучение взаимодействия организмов и среды, закономерностей образования и развития сообществ. Заметим, что данный круг вопросов перечисляется едва ли не всеми авторами» [71, с. 61].

Перерастание «классической» экологии Геккеля в целую область знания повлекло за собой усложнение структуры экологии. Экология дифференцировалась на ряд (комплекс) экологических дисциплин по следующим основным принципам:

1) таксономический – экология животных, экология растений, который, в свою очередь, подразделяется на ряд более частных экологий, как-то: экология рыб, птиц и т. д.;

2) «по типам взаимодействия между самими организмами и между организмами и факторами среды» [82, с. 14]. Это – аутоэкология (экология видов) и синэкология (экология сообществ);

3) по уровням организации живой материи.

Здесь следует отметить, что ученые не были единодушны в те годы, как, впрочем, и сейчас, в вопросе об уровнях организации живого, и проводили дифференциацию экологического знания соответственно тем или иным концепциям этих уровней. Так, академик С.С. Шварц предлагал различать факторальную экологию, популяционную экологию и биогеоценологию [60]. Ю. Одум различает экологию особей, экологию популяций и экологию сообществ [83].

Существует много различных классификаций структурных уровней живой материи. Но наиболее точной в пределах классической экологии, на наш взгляд, в тот период развития экологии была классификация, данная М.А. Голубцом, согласно которой «все разнообразие живых систем на нашей планете можно было бы свести к трем основным уровням организации: организменному, популяционному и экосистемному» [61, с. 15]. При этом им давалась аргументированная критика других распространенных в то время классификаций.

Три основных уровня организации живого изучаются, соответственно: экологией организмов, популяционной экологией и экосистемной экологией. По практическому приложению – сельскохозяйственная, радиационная, созологическая и космическая экология и т. д.

А.П. Маркевич и Н.Н. Киселев отмечают дополнительно еще два критерия, по которым дифференцируется экология [82]: 1) по типам среды (биомам) – экология моря, суши, пресных вод, лиманов, пустынь и т. д.; 2) по видам воздействия антропогенных факторов на природную среду. Сюда относятся ресурсоведение, почвоведение, экология города и т. д.

Надо отметить, что в настоящее время в науке в целом большинством исследователей принята классификация структурных уровней живого, основанная на разработанной в 20-х гг. прошлого столетия теории «структурных уровней» в биологии. В этой теории уровни организации живого не только отличаются сложностью и закономерностями функционирования, но и являются иерархически соподчиненными, т. е. каждый нижележащий биологический уровень входит в содержание вышележащего уровня, являясь базовой основой его формирования. По этой концепции различают четыре уровня организации живой материи:

1) молекулярно-генетический, обеспечивающий передачу наследственной информации;

2) онтогенетический, отражающий изменение признаков деятельности и функций отдельных особей от их рождения и до смерти;

3) популяционно-биоценотический, выражающий взаимодействие особей (видов) внутри популяции и взаимодействие популяции с окружающей средой ее обитания;

4) биосферный, включающий всю совокупность живых организмов на Земле с окружающей их природной средой, их взаимодействие и влияние друг на друга.

«Каждый из последующих биологических уровней базируется на предыдущем, вовлекая его в более сложную организованность» [20, с. 241].

Таким образом, уже к 80-м гг. прошлого столетия можно было говорить не об узкоспециализированной биологической дисциплине, а об экологическом знании – целом комплексе экологических дисциплин. По словам крупнейшего американского эколога Ю. Одума, экология в то время становится фундаментальной дисциплиной [43].

Почти до конца 80-х гг. XX в. экологический мир был стабильным или стремящимся к стабильности, а потому и предсказуемым в силу

своей детерминированности (биотическими взаимодействиями или условиями среды), находящимся, в первую очередь, под воздействием конкурентных отношений. Экологический мир представлялся дискретным, гармоничным. Основные понятия экологии (пространство, время, конкуренция, экосистема, сообщество и т. д.) в основном были выработаны и не подвергались сомнению. Но, как уже отмечалось ранее, около двадцати лет назад в связи с новейшими исследованиями в разных областях научного знания в науке явным образом наметился процесс смены парадигм, в приближении которого активную роль сыграла экологическая проблематика. И, конечно же, сама экология переживает период смены парадигм. О тенденциях этого процесса внутри экологии мы уже говорили ранее.

Наряду с процессами активной дифференциации экологического знания в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века интенсивно осуществляются процессы интеграции экологических дисциплин: 1) с одной стороны, между собой и другими естественными науками; 2) с другой стороны, с общественными науками. Причем этот синтез происходит на основе исследования актуальнейшей проблемы урегулирования взаимоотношений между природой и обществом. Сложность, многоплановость этой проблемы и сопутствующее ее исследованию явление «экологизации» наук вывело экологию за рамки общепсихологической дисциплины и заставило некоторых исследователей усомниться в самостоятельности экологии как науки. Так, например, академик И.П. Герасимов считает, что правильнее толковать экологию как специфический общенаучный подход к изучению различных объектов природы и общества. Согласно И.П. Герасимову, «цель экологического подхода – выявление и исследование связей, существующих между изучаемым той или иной наукой объектом и окружающей его средой. В своем же приложении он должен базироваться на знаниях и методах разных наук (биологии, социологии и т. д.)» [42, с. 104]. Другие исследователи придерживаются мнения, что экология превратилась в некую сверхнауку, призванную решать практически все научные проблемы.

В настоящее же время, как уже отмечалось ранее, на наш взгляд, накал дискуссии о статусе экологии в системе научного знания заметно снизился. В экологических исследованиях представлены все четыре точки зрения на этот статус: 1) междисциплинарное системное научное направление или междисциплинарная наука [84; 85; 20; 86; 41]; 2) общенаучный подход; 3) мировоззрение или тип мышления; 4) биологическая дисциплина [87].

В западных экологических исследованиях также представлены, как уже отмечалось ранее, все вышеназванные точки зрения. Но отличительной особенностью этих исследований было то, что изначально статус экологии в них обсуждался с точки зрения ее соотношения с географией и социальными науками в разрабатываемых ею проблемах. Так, еще в 1950 г. американский ученый А.Х. Холи (кстати, профессор социологии Мичиганского университета) писал, что экология как наука стала складываться к двадцатому веку, а, точнее, когда стали появляться работы Е. Worming «Экология растений» (1909), F.E. Clements «Методы исследования в экологии» (1905) и «Физиология растения и экология» (1907) [88]. Далее он пишет, что «География – так называемая мать наук – с ранней античности имела отношение, кроме всего прочего, к изучению отношения жизни к изменениям физической среды» [88, р. 3] и что «...важно признать, что экология развивалась скорее как биологическая, чем как географическая или социальная наука, несмотря на то, что отношение организмов к окружающей среде было заявлено как включающее в себя географические или социальные аспекты. Тем более это важно с точки зрения зависимости основ современной экологии от социальной науки и связанных с ней дисциплин...» [88, р. 4]. Такая, как уже отмечалось, изначальная близость экологических исследований на Западе к социологии привела в дальнейшем к более раннему (по времени) и легкому включению проблем человекознания в экологию, чем в других исследованиях. Однако, западный прагматизм определил, в первую очередь, прикладной характер этих исследований.

Современная наука накопила огромное количество знаний и, на наш взгляд, переходит на новый уровень своего развития, характеризующийся образованием целых областей знания на пути к новому уровню в развитии научного познания – единому междисциплинарному целому. На этом пути важная интегрирующая роль принадлежит экологии (экологическому знанию), развивающейся на стыке естественнонаучного и социогуманитарного знания.

Поскольку экологические проблемы, как уже отмечалось, приобрели смысло-жизненный характер, одной из основных задач современного экологического знания является урегулирование взаимоотношений между природой и обществом. Для решения этой задачи необходимо всестороннее исследование системы «человек – общество – природа». Такое исследование осуществляется на основе синтеза экологического и социогуманитарного знания, в результате чего стали формироваться

новые синтезирующие дисциплины: 1) экология человека; 2) социальная экология; 3) глобальная экология.

Приобщение экологического знания к проблемам человекознания, сопровождающееся процессами интеграции экологии с другими естественными и общественными науками, образование новых дисциплин объективно приводят к возникновению потребности в философско-методологическом анализе системы «человек – общество – природа» и новых, указанных выше, формирующихся дисциплин, исследующих проблемы человека. Так, Р.С. Карпинская отмечает: «Естественно, что любой процесс интеграции значительно усложняет проблемы и вместе с тем создает благодатную почву для философского анализа, поскольку обнаруживается столкновение и противоречие отработанных порознь оценок природы той или иной области науки» [89, с. 24].

Методологическую основу экологического исследования системы «человек – общество – природа» должно составлять единство принципов системности, эволюционизма: детерминизма, целостности [90]. Современное понимание системы строится на новых подходах, а именно: теории диссипативных структур и теории самоорганизации, о которых мы упоминали ранее. В таком контексте система «человек – общество – природа» должна рассматриваться как открытая, нелинейная. Принцип системности предполагает рассмотрение отношений «человек – общество – природа» как единой системы.

Принцип системности обязательно включает в себя структурный подход, т. к. каждая система имеет свою структуру. Структуру системы при этом определяет «соотношение связей между элементами» [91, с. 107]. Система «человек – общество – природа» по своей структуре является сложной, многоуровневой [92]. На наш взгляд, точную классификацию уровней этой системы дает А.П. Чигирь: «Система человек – природа (социальная экосистема) является многоуровневой – от первичного уровня, микросистемы, в которой родовой человек представлен одним индивидом, к мезосистеме, охватывающей жизненную среду различных человеческих сообществ, и вплоть до макросистемы, в которой первым компонентом выступает родовой человек – все человечество» [93, с. 87].

Конечно же, содержание этих принципов в настоящее время, в эпоху второй научно-технической революции, охватывающей период приблизительно с последней трети-четверти XX столетия – начала XXI века, изменяется. В связи с новейшими исследованиями в разных областях научного знания, которые повлекли за собой изменения в по-

нимании категорий пространства и времени, причинности, вещи и процесса, части и целого, целостности и т. д., активно разрабатываются философские основания постнеклассической науки. Формируется новая интегральная или, как ее называют отдельные исследователи, универсальная философия [55], в пределах которой могут «сосуществовать» диалектика и метафизика, материализм и идеализм. Теория диссипативных структур И. Пригожина и И. Стенгерс, синергетика и теория процессов А. Янга сформировали новые представления о самоорганизации и развитии. В настоящее время наука имеет дело с исследованием так называемых саморазвивающихся систем, которые представляют собой сложный тип системной целостности, который требует разработки новой «категориальной матрицы» (выражение В.С. Степина) [94, с. 58]. Исследование саморазвивающихся систем предполагает изменения в содержании категории «причинность», так как «причинность» в этих системах уже не может быть охвачена лапласовским детерминизмом, который должен быть дополнен идеями «вероятностной» и «целевой причинности». Кроме того, как уже отмечалось ранее, в формировании категориальной матрицы саморазвития могут быть использованы идеи Г. Гегеля, изоморфизм содержания которых современным научным представлениям обнаруживается при описании процессов самоорганизации.

Философско-методологический анализ экологического исследования системы «человек – общество – природа» предполагает исследование места и соотношения в разработке проблем человека каждой из трех вышеназванных формирующихся на стыке экологического и социогуманитарного знания дисциплин. Исследование предметной области и понятийной основы глобальной экологии, социальной экологии, экологии человека, разработка теоретических концепций этих дисциплин, несомненно, будут способствовать успешному решению большого круга проблем человека. Вообще, в настоящее время экологическое знание, междисциплинарные (с преобладанием экологического дискурса) направления стали важнейшим предметом философской рефлексии. В философских словарях, философских энциклопедиях есть разделы, посвященные экологии, социальной экологии и т. д. Между тем как в философских, так и не в философских исследованиях обостряется проблема соотношения социальной экологии, экологии человека, глобальной экологии в разработке проблем человека. Это касается, в первую очередь, соотношения социальной экологии и экологии человека. В научной литературе, как в русскоязычной, так и

в зарубежной [95], однозначное определение этих наук, их предметов, методов и задач, а также их соотношения в разработке проблем человека отсутствует. Проблему эту можно обозначить, в первую очередь, как проблему соотношения социальной экологии и экологии человека. Исследователей, в зависимости от их точки зрения по этому вопросу, можно условно объединить в 3 основные группы.

1. Первая группа исследователей не проводит грани между социальной экологией и экологией человека и, соответственно, не дает четкого определения предметов, методов и задач каждой из вышеуказанных наук. Причем в некоторых работах при рассмотрении вопросов взаимоотношений между природой и обществом наука, изучающая эти взаимоотношения, называется то социальной экологией, то экологией человека. Так, Е.С. Бродская, говоря о необходимости создания общей теории взаимодействия природы и общества, называет ее то социальной экологией, то глобальной экологией, то экологией человека [96]. Она пишет: «...создание новой науки – общей теории взаимодействия природы и общества (или глобальной экологии, или социальной экологии и т. д.) – не следует понимать как создание некоей «метанауки» или «наднауки». ...Создание новой науки или даже ряда новых дисциплин, направленных на изучение насущной для человечества проблемы, не исключает комплексного характера проблем экологии человека. Комплексный характер проблемы взаимоотношения природы и общества в настоящее время требует создания соответствующей организационной формы научных исследований в этой области, от правильного выбора которой зависит успешное решение проблем социальной экологии» [96, с. 159]. Чаще всего под социальной экологией или экологией человека понимается общая теория взаимодействия природы и общества. Так, А.К. Андреев и К.С. Пигров отмечают, что «такая теория может возникнуть лишь при условии выхода за пределы конкретных наук, на основе синтеза естественных, технических и общественных дисциплин. Для новой науки предлагаются различные названия: «экология человека», «ноогеника», «геотехния», «природопользование» и др. На наш взгляд, термин «социальная экология» подходит для обозначения новой науки в наибольшей степени, так как здесь отражается социальная сущность экологической проблемы. Социальная экология возникает на стыке ряда дисциплин и изучает философско-социологические аспекты взаимоотношений общества – природы» [97, с. 144–145].

Некоторые другие исследователи также, изучая проблемы экологии человека или социальной экологии, не проводят грани между этими на-

уками [98]. О.Н. Яницкий, например, пишет, что «терминологические сложности, сопутствующие всякому процессу становления новой научной дисциплины, не должны вводить в заблуждение относительно существования якобы двух экологий: изучающей взаимодействие человека с «окружающей средой» и собственно социальной экологии, именуемой также экологией человека или социальной географией» [99, с. 78].

2. Вторая группа исследователей считает, что не стоит дифференцировать дальше экологическое знание в связи с разработкой проблем человека. Здесь, очевидно, самую крайнюю позицию занимает академик И.П. Герасимов, который ставит вопрос так: «Можно ли рассматривать «экологию» в ее современном понимании как самостоятельную науку, развивающуюся на стыке естественных и общественных наук? ... нам представляется, что правильнее толковать экологию как специфический общенаучный подход к изучению различных объектов природы и общества» [42, с. 104]. Широта охватываемых экологией вопросов и, соответственно, расширение представлений о ее предмете, методах и задачах, вследствие приобщения экологического значения к проблемам человека, заставляет некоторых исследователей рассматривать вышеназванную науку либо как «специфический общенаучный подход», либо как «точку зрения».

3. Третья группа исследователей считает, что социальная экология и экология человека – это самостоятельные науки со своими предметами, методами и задачами, которые определяются разными авторами по-своему. Действительно, до сих пор единого мнения по вопросу о том, что представляет собой социальная экология и экология человека, нет. Вообще термин «экология человека» («социальная экология») введен в 1921 г. Р. Парком и Е. Берджессом в их совместной книге «Введение в науку социологию» для обозначения части общей экологии, направленной на исследование человеческого общества [100]. При этом основные положения экологии животных и растений были просто перенесены в социологию. Так, по мнению Р. Парка, аналогом борьбы за существование в человеческом обществе является конкуренция. Кроме того, Р. Парк рассматривает социальную экологию как «распространение экологии на всю жизнь».

Гораздо позднее такого рода биологический редукционизм получил более тонкое воплощение в исследованиях американского энтомолога Э. Уилсона, изложенных им в книге «Социобиология: новый синтез» (1975) [101], а также в исследованиях его последователей, таких, как Ч. Ламзден, Д. Бэрэш, Д. Фридман, П. Грин, Р. Докинс, М. Рьюз

и др. В бытность СССР идеологическая составляющая была важным элементом научных исследований, поэтому член-корреспондент АМН СССР Ю.П. Лисицын отмечал, что «социальная экология в духе Р. Парка остается и развивается в качестве одной из разновидностей буржуазной социологии» [102, с. 86].

Теоретическую и методологическую основу социальной экологии и экологии человека в советских исследованиях составлял диалектический и исторический материализм как наука о наиболее общих законах движения природы, общества и мышления. Но при этом, как отмечалось выше, единого мнения по вопросам научного статуса социальной экологии и экологии человека не было. Так, В.Д. Комаров писал: «Социальная экология – это наука о взаимоотношениях общества с природной средой, а также о взаимодействии отдельных людей, их групп с окружающей средой» [103, с. 17]. К задачам социальной экологии В.Д. Комаров относил «обеспечение оптимального и гармоничного взаимодействия общества и природы», имея в виду при этом «согласование мерности развития общества с мерностью развития природных процессов при помощи управленческой деятельности человека» [103, с. 17]. Ю.П. Лисицын писал, что он не отрицает социальной экологии вообще, однако дальше отмечал: «Именно потому, что в силу традиции термином «социальная экология» обозначается определенное направление социологии, принципиально и объективно неверное, представляется более точным, говоря об экологии применительно к человеку, пользоваться термином «экология человека» и иметь в виду при этом качественно иной подход к экологическим проблемам».

Некоторые зарубежные исследователи склонны вообще отказаться от термина «социальная экология» (например, Р. Страссольда), поскольку формируется система собственно экологических, а также экологически ориентированных социальных дисциплин, которые и развивают, и вместе с тем дифференцируют «социальную экологию», мешая ее первоначальной целостности, будучи значительно шире ее рамок [104]. Некоторые исследователи отождествляют социальную экологию с глобальной экологией [96, с. 159]. И.И. Кравченко пишет, что «социальной экологией целесообразно именовать уровень экологических исследований непосредственного общения человека с конкретным природным (в том числе и общественным) окружением с точки зрения функционирования, жизнедеятельности, поддержания физического существования и развития самого человека и среды его общения... Социальная экология – это социологизированная экология человека...»

[104, с. 78]. Основную же задачу социальной экологии И.И. Кравченко видит в обслуживании социальной практики [104, с. 83].

Как же определяют ученые экологию человека и ее задачи? Приведем ряд наиболее типичных высказываний по этой проблеме.

Ю.П. Лисицын: «Экология человека – это прежде всего понимание неразрывности связей между человеком и «биотехносферой». ...Главное назначение экологии человека – найти средства достижения гармоничного развития человека и «биотехносферы», добиться единства экологической системы человек – окружающая среда. Частная задача экологии человека – предотвращение дезадаптации» [102, с. 95].

С.С. Шварц: «Экология человека» – наука, еще не получившая прав гражданства, не определившая своего предмета и метода исследования, – уже стала одной из популярнейших отраслей знания... Нужна наука, которая позволила бы согласовать интересы развития современного индустриального общества с поддержанием оптимальной природной среды. Очевидно, подобной наукой могла бы стать ЭЧ» [60, с. 420]. Существо экологии академик С.С. Шварц видит в создании «развернутой теории, описывающей общие закономерности взаимоотношений природы и общества (именно общества, как определенной социально-экономической системы, а не отдельного человека), учитывающей принципиальные изменения этих взаимоотношений в различных социально-экономических системах» [60, с. 426].

Л.А. Василенко: «Мы пока не имеем развернутого представления всех существенных черт предмета экологии человека в единой основополагающей формуле... Соответственно, и методологический статус экологии человека как науки о взаимодействии человека с окружающей природной средой еще окончательно не определился... экология человека – это, прежде всего, определенный способ подхода к объектам, подхода с точки зрения разумно понятных интересов и потребностей человека, с точки зрения необходимости обеспечения биопсихосоциального здоровья человека» [105, с. 355–356].

В.П. Казначеев: «Таким образом, экология человека – это комплексное междисциплинарное научное направление, исследующее закономерности взаимодействия популяции людей с окружающей средой, проблемы развития народонаселения в процессе этого взаимодействия, проблемы целенаправленного управления сохранением и развитием здоровья населения, совершенствованием вида. Можно сказать так: закономерности развития ноосферы, состояния, структура, функция человеческих популяций по критериям их биосоциального

здоровья, процессы взаимодействия с окружающей средой, системы жизнеобеспечения являются предметом экологии человека... Можно сказать, что экология человека – это наука об управлении процессами взаимодействия популяции людей с внешней средой на основе интегративных оценок, критериев и прогнозов целенаправленного взаимодействия на внешнюю среду, развития и коррекции систем жизнеобеспечения» [106, с. 79–80].

И.И. Кравченко: «Одна из основных и исходных экологических дисциплин – экология человека – область знания, которая исследует свой объект под разными углами зрения – с точки зрения биологии, антропологии, географии, социологии, урбанистики – и с разными конкретными целями подводит к системному истолкованию места и роли человека в экологических отношениях» [104, с. 19].

В общем, как справедливо отмечал К. Расулов, «...в отечественной литературе до сих пор нет отдельных фундаментальных работ по экологии человека, хотя существуют отдельные статьи и главы некоторых книг» [107, с. 7]. Однако мы хотели бы отметить работу академика В.П. Казначеева «Очерки теории и практики экологии человека» (М., 1983), в которой впервые в советской научной литературе были детально рассмотрены некоторые проблемы экологии человека как новой синтезирующей науки.

В исследовании (в основном, медико-биологического характера) А.С. Ширяевой [108] доказывалось, что экология человека, социальная экология и глобальная экология – это самостоятельные экологические дисциплины, имеющие свой предмет, методы и задачи и изучающие разные уровни в системе «человек – общество – природа». В этой системе, на наш взгляд, учитывая уровень развития на тот период экологии человека, можно было выделить три уровня:

1) первичный уровень, или «микросистема» [93, с. 87], в которой человек представлен одним индивидом и популяцией;

2) «мезосистема», в которой человек (*Homo sapiens*) представлен различными человеческими обществами;

3) «макросистема», в которой человек представлен всем человечеством.

Во всех уровнях вторым компонентом выступает окружающая среда, под которой следует понимать как природное, так и социальное окружение. Говоря об уровне развития экологии человека в тот период, мы имеем в виду, что основным в экологии человека тогда был медико-биологический аспект. В таком случае, на наш взгляд, первичный уровень должна изучать экология человека, мезосистему (второй уровень) – социальная экология, и макросистему – глобальная экология. Таким

образом, можно отметить, что, несмотря на размытость определения предметной области и понятийной основы экологии человека, социальной экологии и глобальной экологии, многие исследователи признавали самостоятельность этих дисциплин (грубо говоря, перечисляя их через запятую). Соответственно, можно было дать следующее наиболее общее определение экологии человека: экология человека – это наука, изучающая взаимодействие человека, как индивида и как члена популяции, с окружающей его средой (при этом, как отмечалось выше, должно иметься в виду как природное, так и социальное окружение).

Тогда можно согласиться с мнением В.П. Казначеева, который считал, что предмет экологии человека составляют: «Закономерности развития ноосферы, состояние, структура, функция человеческих популяций по критериям их биосоциального здоровья, процессы взаимодействия с окружающей средой, системы жизнеобеспечения» [106, с. 79]. Очень интересно выглядело в тот период определение человеческой популяции как «биосоциальной общности» [106, с. 80]. Основной же задачей экологии человека в тот период, на наш взгляд, являлась оптимизация условий жизнедеятельности человека (человеческих популяций) как биосоциального существа. Эта задача сложная, комплексная и должна включать: 1) работу по созданию оптимальной природной среды; 2) создание «новых биогеоценозов... выполняющих свою планетарную функцию не хуже естественных» [60, с. 430]; 3) разработку «прогнозов возможных изменений в характеристиках здоровья человека (популяции) под влиянием изменений внешней среды»; 4) разработку «научно-обоснованных нормативов коррекции в соответствующих компонентах систем жизнеобеспечения» [106, с. 79].

Основным методом экологии человека должен был быть уже в тот период метод системно-структурного анализа. Кроме того, экология человека использует методы наук, на теоретические положения и экспериментальные данные которых она опирается: это методы общей экологии, популяционной экологии, эволюционной экологии, антропогенетики, урбанистики, медицины, экологической физиологии, медицинской географии и др., взаимодействующие друг с другом по принципу дополнительности.

Основной проблемой экологии человека в период начала ее бурного развития (80-е гг. XX в.), на основе которой должно было формироваться теоретическое ядро этой науки, являлась проблема соотношения биологического и социального в человеке. Изучению этого вопроса было посвящено немало работ как зарубежных, так и советских ученых. Вы-

сказывались три точки зрения: 1) биологизаторская – закономерности, характерные для популяций животных и растений прямо экстраполируются на человеческое общество (этой точки зрения придерживались многие западные ученые, скажем, социобиологи, а также М.Б. Туровский, Н.П. Дубинин [109; 110]); 2) согласно второй точке зрения, человек – это социальное существо, но при этом недооценивалась роль биологического в человеке; 3) человек – это биосоциальное существо.

Сторонники всех трех вышеназванных точек зрения апеллировали к работам основоположников марксизма-ленинизма. Здесь очень важно было правильное истолкование марксистского понимания человека. Сторонники второй точки зрения обычно приводили в подтверждение своей правоты известное положение К. Маркса о том, что сущность человека «есть совокупность всех общественных отношений» [111, с. 3]. Сторонники первой и третьей точек зрения приводили столь же известное положение К. Маркса о том, что «человек есть часть природы» [112, с. 565]. Сторонники третьей точки зрения (Р.С. Карпинская, С.А. Никольский [113], И.Т. Фролов и др.) утверждали, что правильно считать человека биосоциальным существом. При этом ведущим началом считалось социальное, так как утверждалось, что человек стал человеком (*Homo sapiens*) благодаря труду, который является «первым и основным условием всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [114, с. 486].

Одними из первых очень интересно решали этот вопрос Г.М. Дитль, Г. Газе, Г.-Г. Кранхольд, которые считали, что, «хотя сущность человека общественна, его с полным основанием можно рассматривать как биологическое и социальное существо. Здесь важно различать понятия «сущность» и «детерминация»... Далее нужно учитывать различие между понятиями «сущность человека» и «природа человека». По своей сущности человек представляет совокупность общественных отношений, в то же время, по природе он выступает как единство биологического и социального. Понятие «природа человека» отражает принадлежность человека к материальному миру, понятие «сущность человека» отражает его специфику по сравнению с другими живыми существами» [115, с. 77–78]. Понятия «природа человека» и «сущность человека» были введены в то время некоторыми последователями К. Маркса для разрешения антиномичности (как казалось отдельным исследователям) проблемы соотношения биологического и социального в человеке.

Второй уровень в системе «человек – общество – природа», в котором человек представлен различными человеческими сообществами, должна изучать, как мы отмечали выше, социальная экология. Экология человека в такой системе тесно связана с социальной экологией. Так же, как первичный уровень в системе «человек – общество – природа» – микросистема – перерастает в мезосистему, так и социологизированная экология человека перерастает в социальную экологию. В этом контексте очень точное, на наш взгляд, определение социальной экологии дает И.И. Кравченко: «Социальная экология – это социологизированная экология человека, возникшая из исследования локального социального физического, природного окружения человека; его места и поведения в этом окружении. Это исследование распространяется на распределение населения, общественных групп и организаций и их свойств в физическом пространстве и анализ локально-территориальных отношений между социальной структурой, политической организацией и физическим окружением» [104, с. 79]. Таким образом, если объектом изучения экологии человека в такой системе является человек как отдельный индивид и как член популяции (регион, город, ГПК и т. д. [116, с. 319]), то объектом исследования социальной экологии являются различные человеческие сообщества (общественные группы, организации и т.д.), хотя «с применением разных методов разной степени сложности социальная экология исследует различные социально-территориальные единицы общества: город, сельскую местность, регион» [104, с. 87]. Что касается методов и задач социальной экологии, то этот вопрос был хорошо исследован И.И. Кравченко [104, с. 78–88] и подробно дискутировался в материалах Первой Всесоюзной конференции «Проблемы социальной экологии», состоявшейся в г. Львове в 1986 г. [117].

В контексте рассмотренного уровня системы «человек – общество – природа» можно дать следующее общее определение социальной экологии: социальная экология – это наука, изучающая взаимоотношения групп людей (общественных организаций и т. п.) с окружающей средой, под которой понимается как природное, так и социальное окружение.

Основная же задача социальной экологии – это обеспечение гармоничного взаимодействия общества и природы.

Третий уровень в системе «человек – общество – природа» – макро-систему, в которой человек представлен всем человечеством, – должна изучать глобальная экология. Глобальную экологию в тот период (80-е гг. XX столетия) нередко отождествляли то с общей экологией, то

с социальной экологией. Но общая экология, формировавшаяся на основе «наиболее общих проблем экологии растений, геоботаники, экологии животных» [108, с. 6], должна была изучать, как считали многие исследователи, «наиболее общие закономерности во взаимодействиях организмов между собой и окружающей средой, основные особенности популяций, экосистем и биосферы в целом» [108, с. 6]. Тогда глобальная экология должна была рассматриваться как макроисследование системы «человек – общество – природа», в котором должны найти отражение как наиболее общие закономерности взаимодействия организмов между собой, так и наиболее общие закономерности взаимодействия популяций, отдельных групп людей с окружающей средой.

Многие исследователи отмечали, что глобальная экология и социальная экология тесно связаны и «при определенных условиях переходят друг в друга» [104, с. 78]. Для социальной экологии «таким условием будет расширение масштабов пространственных агрегаций. Никакого принципиального различия между обоими срезами общей экологически ориентированной общественной теории также не может быть. Этим, по-видимому, и объясняется весьма распространенное синонимичное употребление наименований «глобальная» и «социальная» применительно к экологии» [104, с. 78].

Для оценки настоящего состояния биосферы и прогнозирования будущих состояний биосферы необходимо изучение закономерностей эволюции биосферы. Это также является одной из основных задач глобальной экологии. Глобальная экология изучает всю биосферу в целом. Биосфера – это огромная экологическая система, состоящая из многочисленных компонентов. Именно поэтому основным методом в исследованиях глобальной экологии должен быть метод системно-структурного анализа в единстве с принципами целостности, детерминизма и эволюционизма. Для получения данных о прошлых изменениях биосферы используются исследования по палеогеографии, геохимии, исторической геологии, палеонтологии. Кстати, очень большой вклад в разработку как теоретических, так и прикладных аспектов глобальной экологии внес крупнейший советский климатолог М.И. Будыко [118].

Таким образом, включение проблем человека в круг вопросов, исследуемых экологическим знанием в последней четверти прошлого века, послужило толчком к образованию новых экологических дисциплин, принимающих участие в разработке проблем человека – экологии человека, социальной экологии и глобальной экологии. И хотя, так сказать, налицо факт размытости, неустойчивости предметной об-

ласти, понятийной основы всех трех дисциплин, в системе «человек – общество – природа» с теми уровнями, которые рассматривались нами ранее, эти три дисциплины, на наш взгляд, можно рассматривать как самостоятельные, комплексные, синтезирующие науки, изучающие разные уровни во взаимодействии природы и общества. Эти уровни тесно связаны, и, соответственно, тесно связаны экология человека, социальная экология и глобальная экология: более высокий уровень включает более низкий уровень, как, скажем, для глобальной экологии основным уровнем считается уровень общественных классов и стран (все человечество), от которого она восходит «до планетарных общественных и экологических проблем, хотя включает и уровень индивида или иной группы» [104, с. 79].

Многие исследователи указывали и указывают на назревшую потребность в создании общей теории взаимодействия природы и общества. При этом главная роль в создании такой теории разными авторами отводится то социальной экологии, то экологии человека, то глобальной экологии. На наш взгляд, в контексте описанных нами выше определений в создании общей теории взаимодействия природы и общества должны принимать участие все три тесно связанные между собой экологические дисциплины. Основные положения экологии человека, социальной экологии и глобальной экологии могут составить основу общей теории взаимодействия между природой и обществом.

В настоящее время, на наш взгляд, по-прежнему существует проблема методологической непроясненности содержательных аспектов экологии человека, социальной экологии и глобальной экологии, что находит отражение в расплывчатости, размытости в определении предметной области этих дисциплин. Особенностью сегодняшних дискуссий по поводу статуса вышеназванных дисциплин является то, что в большинстве исследований существование всех трех дисциплин не подвергается сомнению. Иное дело, как уже говорилось выше, их предметные области и, соответственно, их соотношение в разработке проблем человека. Хотя, надо отметить, что накал дискуссий по указанным проблемам, на наш взгляд, снизился, спокойное обсуждение концентрируется вокруг вопроса о том, какая из этих дисциплин является частью другой из них. В этих обсуждениях либо экология человека рассматривается как часть социальной экологии, либо социальная экология рассматривается как часть экологии человека.

Первая точка зрения, заключающаяся в том, что экология человека является частью социальной экологии, излагается, например, в слова-

ре-справочнике В.А. Вронского «Экология. Словарь-справочник» (2002): «Экология человека (антропоэкология) – комплексная наука (часть социальной экологии) – изучающая взаимодействие человека как биосоциального существа со сложным многокомпонентным окружающим миром, с постоянно усложняющейся динамичной средой обитания» [85, с. 543]. Аналогичная точка зрения излагается В.И. Коробкиным и Л.В. Передельским в книге «Экология» (2003) [86]. Они пишут, что в настоящее время появились и такие специальные дисциплины, как социальная экология, изучающая взаимоотношения в системе «человеческое общество – природа», и ее часть – экология человека, в которой рассматривается взаимодействие человека как биосоциального существа с окружающим миром» [86, с. 14]. В структуре современной экологии, разработанной Н.Ф. Реймерсом, экология человека и социальная экология представлены как самостоятельные дисциплины, причем социальная экология охватывает более широкий круг рассматриваемых ею вопросов, чем экология человека: к экологии человека Н.Ф. Реймерс относит экологию города, экологию народонаселения и аркологию, а к социальной экологии – экологию личности, экологию человечества, экологию культуры и этноэкологию [57].

Точка зрения о том, что социальная экология является частью экологии человека, изложена в книге Н.Ю. Келиной и Н.В. Безручко «Экология человека» (2008). Они пишут, что «экология человека представляет собой комплексную эколого-социально-экономическую отрасль знаний, где все социальные, экономические и природные условия рассматриваются как одинаково важные составляющие среды жизни человека, обеспечивающие различные стороны его потребности. В связи с этим достаточно обоснованной можно считать блочную модель экологии человека как науки (А.С. Левин, 1996)» [119, с. 7].

В этой блочной модели социальная экология входит в экологию человека вторым блоком из трех, наряду с химической и прикладной экологией. В философской литературе, в частности, в философских словарях и энциклопедиях (что важно в нашем исследовании, поскольку там даются дефиниции, основанные на обобщении преобладающих точек зрения по соответствующим вопросам), статей, посвященных специально экологии человека, нет, но есть статьи под названием «социальная экология». В этих статьях ясности в определении предметной области социальной экологии, экологии человека и глобальной экологии нет. Так, в «Новейшем философском словаре» (2003) социальная экология представлена как «недавно возникшая научная дисциплина,

предметом которой является изучение закономерностей воздействия общества на биосферу и тех изменений в ней, которые оказывают влияние на общество в целом и каждого человека в отдельности» [120, с. 969]. Далее говорится о том, что концептуальное содержание социальной экологии охватывается такими разделами научного знания, как экология человека, социологическая экология, глобальная экология и др. То есть социальная экология рассматривается здесь, скорее, как некая концепция, стоящая над экологией человека и глобальной экологией, хотя и отраженная в них. Кстати, похожий взгляд на предмет социальной экологии высказывал еще в 1986 г. Э.В. Гирусов (один из представителей этого направления). Он считал, что предмет социальной экологии составляет изучение принципов организации человеческой деятельности с учетом объективных требований экологических законов [121, с. 144]. В «Новейшем философском словаре» отмечается, на наш взгляд, справедливо, что «в момент своего возникновения экология человека была ориентирована на выявление биологических и социальных факторов развития человека, установление адаптационных возможностей его существования в условиях интенсивного промышленного развития. Впоследствии задачи экологии человека расширились до изучения отношений человека и среды обитания и даже проблем глобального масштаба» [120, с. 969]. Далее отмечается, что такое предельно широкое понимание задач экологии человека сближает ее предметное содержание с глобальной экологией, включающей комплекс глобальных проблем взаимодействия человека и природы. Но далее следует вывод о том, что подобного рода отождествление вряд ли обосновано, поскольку глобальная экология охватывает процессы изменений на уровне биосферы в целом, экология же человека, дескать, касается места и роли человека в биосфере, рассматривает социально-гигиенические и медико-генетические изменения его здоровья.

Возникает вопрос: «место и роль человека в биосфере» – разве это не глобальная проблема? Терминологическая путаница, неясность в определении предметов исследований названных выше дисциплин является, как отмечается в самой статье, «свидетельством непроясненности их содержательных аспектов». Возьмем «Новую философскую энциклопедию» (2001), в которой, как мы уже указывали, так же, как и в других энциклопедиях и словарях, нет статьи «Экология человека», но есть статья «Экология социальная», написанная видными российскими философами А.П. Огурцовым и Б.Г. Юдиным [122]. В статье отмечается, что «предмет и статус социальной экологии являются объектом

дискуссий: она определяется либо как системное понимание окружающей среды, либо как наука о социальных механизмах взаимосвязи человеческого общества с окружающей средой, либо как наука, делающая акцент на человеке как на биологическом виде (*Homo sapiens*)» [122, с. 423]. Отмечаются географические аспекты социальной экологии. Опять же нет четкого предметного статуса социальной экологии и ее соотношения с другими типами экологического знания в разработке проблем человека.

Вопрос о соотношении экологии человека и социальной экологии некоторыми исследователями переносится в сторону еще большего и, на наш взгляд, вряд ли оправданного усложнения. Так, Н.Ф. Реймерс в уже упомянутом нами ранее своем исследовании предлагает произвести разделение этих дисциплин по «дуалистическим качествам» самого человека. То есть, если речь идет об индивиде, репродуктивной группе – это экология человека, а когда рассматривается социальный ряд – личность, семья – это социальная экология, а объединение научных отраслей, изучающих связь личности, семьи и других социальных групп с природой и социальной средой он предлагает назвать синэкологией человека [57]. В практикуме «Экология человека» (2003) предлагается в отношении этих двух дисциплин следующее терминологическое употребление: для объединения экологии человека и социальной экологии может служить термин «социально-экономическая экология человека» или «антропоэкология» [123, с. 5]. Сами авторы при этом определяют экологию человека как «науку, изучающую закономерности взаимодействия человека как биосоциального существа со сложным многокомпонентным окружающим миром, с динамичной, постоянно усложняющейся средой обитания, проблемы сохранения и укрепления здоровья» [123, с. 5].

То есть в таком определении экологии человека присутствует, как, впрочем, во многих исследованиях прошлого века, да и в некоторых современных исследованиях, в большей степени медико-биологический аспект. Хотя термин «биосоциальное существо» в применении к человеку предполагает уже и философский уровень осмысления. В указанном исследовании авторы предлагают в разделе «Предмет экологии человека» такое определение ее цели: «Сформировать представление об экологии человека как о комплексной междисциплинарной науке, определяющей пространственно-временное положение человека в системе живой природы, в окружающем мире». Такую цель можно, несомненно, отнести к области, исследуемой философским мыш-

лением. Кстати, впервые термин «социально-экономическая экология человека» при широкой трактовке предмета исследований, включающей исследование взаимоотношений человека и природы, предложил Н.Ф. Реймерс, который отмечал, что в области социально-экономической экологии человека «псевдоборьбу ведут даже не понятия, а их терминологические отражения» [124, с. 193]. Далее Н.Ф. Реймерс отмечает, что возникла ситуация, в которой естественники продолжают называть область знаний о взаимоотношениях человека и природы экологией человека, а представители общественных наук – социальной экологией. А специалисты, объединяющие оба направления науки, пользуются либо «объединенным» названием «социально-экономическая экология человека», либо редуцируют его до последних двух слов, «отдавая себе отчет в том, что любая экология человека в то же время – социально-экономическая (поскольку человек – биосоциальное существо)» [124, с. 195]. Однако, Н.Ф. Реймерс считает, что при всей близости корней возникновения и совпадения объекта исследований экология человека и социальная экология при их раздельном рассмотрении имеют несколько различный предмет: «В экологию человека входит генетико-анатомо-физиологический и медико-биологический блоки, отсутствующие в социальной экологии. В последнюю, согласно историческим традициям, необходимо включать значительные разделы социологии и социальной психологии, не входящие в узкое понимание экологии человека» [124, с. 195].

Вообще термин «экология человека», впервые примененный, как мы уже отмечали, в 1921 г. Р. Парком и Э. Берджессом, исторически и семантически старше и шире (по изначально имевшемуся в виду содержанию), чем термин «социальная экология». Изначально экология человека (как она понималась и использовалась в западной научной литературе) включала географический и социологический аспекты взаимоотношений человека и природы. Например, Дж. Бьюс считал, что линия «география человека – экология человека – социология» зародилась еще в трудах О. Конта в 1837 г., а затем к 80-м гг. XIX столетия она почти пропала, но вновь возродилась в 20-е гг. XX в. [125]. Однако некоторые исследователи считают, что указанная выше линия не угасала и до 20-х гг. XX в., а, скорее, экология человека развивалась в контексте биологии человека [126]. Очередной «взлет» экологии человека происходит на Западе в 60-е – 70-е гг. XX в. на фоне обострившегося экологического и мировоззренческого кризиса (движение «хиппи» и т. п.). Выходит огромное количество статей, монографий самого раз-

личного толка, во многих из которых исследования поднимаются до мировоззренческого уровня, поскольку речь в них идет фактически о путях развития человеческого сообщества [127].

Социальная экология (как она стала рассматриваться в 70-е – 80-е гг. прошлого века) фактически зародилась в работах уже упомянутого нами О. Конта, основные идеи которого в этой области знания были развиты затем в исследованиях Дж. Ст. Милля и Г. Спенсера. Однако, по всей видимости, до 20-х гг. XX в. социальная экология как понятие и как термин, в отличие от принятого позднее (70–80-е гг. XX в.) смысле, обозначала раздел биоэкологии, связанный с изучением общественных животных, прежде всего, насекомых. Позднее термин «социальная экология» за рубежом не получил широкого распространения, но широкое развитие получило направление «социальная география» или «география человека». В СССР термин «социальная экология» благодаря книге Э.В. Гирусова «Система «общество – природа» (проблемы социальной экологии)» (1976) [58] привился, но, главным образом, в среде философов [128].

В 70-е гг. прошлого столетия в СССР происходит «взлет» исследований в области экологии человека. В этих исследованиях принимали участие географы, экологи, климатологи, медики, биологи, философы. Заметными событиями в исследованиях по экологии человека стали сборники: «Теория и методика географических исследований экологии человека» (1974) [129], «Географические аспекты экологии человека» (1975/1976) [130], «Проблемы экологии человека» (1986) [131]. Особенно интенсивное развитие получили исследования по экологии человека в Сибирском отделении Академии медицинских наук СССР, в первую очередь, в Институте общей патологии и экологии человека под руководством академика АМН СССР В.П. Казначеева. Надо отметить, что первоначально эти исследования носили медико-биологический характер.

В некоторых исследованиях по экологии человека еще сохраняется узкий взгляд на экологию человека как медико-биологическую дисциплину, причем «гигиена» и «экология человека» рассматриваются в таких исследованиях как синонимы [132]. Однако, в целом, на наш взгляд, в большинстве современных исследований, касающихся экологии человека, есть интуитивное ощущение того, что в предметную область, задачи и методы экологии человека должен быть включен не только медико-биологический уровень исследований. На наш взгляд, предпринимаются попытки расширить предметную область исследования экологии человека (точнее, наблюдается явная тенденция к расширению) до уровня,

исследуемого философским мышлением. Так, С.В. Алексеев, Ю.П. Пивоваров и О.И. Янушанец в своем учебнике «Экология человека» (2002) пишут, что «истоками экологии человека стали такие науки, как антропология, этнография, история развития культуры, социология, экономика и медицина. Особое место в этом перечне занимает философия, поскольку вопросы взаимоотношения человека и природы издавна интересовали ученых» [133, с. 20]. И хотя в их определении экологии человека, на наш взгляд, нет явно выраженного философского аспекта, но в задачи экологии человека включены темы нравственного и духовного воспитания человека, а в ее перспективы – «формирование экологии человека как системы научных знаний, а затем и как мировоззрения и основы для принятия политических решений» [133, с. 29].

В контексте отмеченного выше логичным выглядит взгляд авторов на социальную экологию как направление в экологии человека [133, с. 28]. Еще одним таким примером попытки включения в предметную область экологии человека философского уровня исследований является книга К.М. Петрова «Экология человека и культура» (2000), в которой автор отмечает, что «экология человека – наука об условиях жизни. ...Применительно к экологии человека под условиями хорошей жизни понимается не только физическая и химическая, но и духовная среда, а последняя неотделима от культуры» [134, с. 3]. Здесь также предпринята попытка поднять проблемы экологии, экологии человека до уровня мировоззренческих.

Особняком стоят исследования в области экологии человека, ведущиеся в Сибирском отделении Российской Академии наук совместно двумя институтами – Институтом общей патологии и экологии человека и Институтом философии и права Сибирского отделения РАН – и Международной кафедрой ЮНЕСКО (Новосибирский филиал) «экологическое образование в Сибири». И если сначала эти исследования, начатые В.П. Казначеевым, носили медико-биологический характер с попытками определения философских оснований нового междисциплинарного научного направления, то с начала 90-х гг. прошлого века эти исследования стали действительно междисциплинарными. Они получили оформление в виде постоянно действующего межрегионального семинара «Экология человека», в котором принимают участие медики, биологи, философы, представители технических специальностей, экологи и многие другие. И если, как мы уже отмечали, сначала предметная область экологии человека в этих исследованиях рассматривалась с медико-биологических позиций, то уже к началу XXI в. с

включением в предметную область экологии человека проблем культурологии, духовности, сознания, мировоззрения уровень этих исследований поднимается до общего научно-теоретического и философского. Точнее будет сказать, предпринимаются попытки такого рода. Результаты этих исследований отражаются в таких сборниках, как: «Экологическая культура современного общества. Материалы Международного симпозиума» (2000) [76], «Экология человека: взаимодействие культуры и образования в современных условиях» (1998) [135], «Экология человека: духовное здоровье и реализация творческого потенциала личности» (1998) [136]. Особенно интересен последний из перечисленных сборников, так как в нем: 1) предметная область экологии человека определяется как далеко выходящая за рамки медико-биологического уровня; 2) ставится (и фактически выполняется) задача по разработке современной научной парадигмы, которая могла бы быть положена в основу экологии человека, а также, соответственно, задачи воспитания, образования, обучения человека в соответствии с этой парадигмой.

Интересно, что в этой парадигме предполагается использовать, как сказано, «научно обоснованные допущения, утверждения» [137, с. 19] о том, что:

1) в конституциональной организации человека присутствуют морфологические, энергетические, информационные элементы, а основой анатомического строения тела человека является ставший доступным для практического исследования электромагнитный, селитонно-голографический каркас;

2) гармонизация закладки и развития тела и сознания человека, определяемая всем ходом процесса воспитания, предполагает в большей степени опосредованную связь последних между собой, формируемую посредством семейной группы, выступающей здесь базисом элементарного популяционного образования;

3) элементарной структурной единицей сознания является обобщенное слово – символ какого-либо явления (формы), значимого для жизни и развития личности человека и окружающего мира;

4) овеществление (материализация) «космического эфира», представленного в понятии, слове-символе торсионного поля (Шилов, Акимов, 1997), возможно лишь в процессе его поименования (Лосев, 1993), когда последний, выразив себя через какую-либо форму, вступает во взаимодействие с тем, что в современной науке называют внутренним «Я» человека. «Я» способно обобщить в себе следствия подобного взаимодействия и, присвоив ему словесный символ, тем самым как бы

отделив последний от себя, став относительно него сторонним наблюдателем, продолжить вторичное изучение его на основе имеющихся сенсорных систем;

5) результатом процесса «поименования» является включение познанный формы, явления в структуру внутреннего «Я» человека с изменением структуры последнего, а значит – рост негэнтропийных свойств живого вещества, составляющего тело и мозг человека.

Далее утверждается, что «описанные и другие научные факты способны дать новую концептуальную основу для организации всего процесса воспитания современного человека с момента его рождения до глубокой старости» [137, с. 19].

Таким образом, можно отметить, что в советской, а затем – в русскоязычной научной литературе, посвященной исследованиям в области экологии человека, генезис предмета экологии человека можно охарактеризовать так: от медико-биологического уровня до общего научно-теоретического и мировоззренческого уровней. Особенно полно это прослеживается в исследованиях научной школы В.П. Казначеева. Так, в начале восьмидесятых годов прошлого века В.П. Казначеев определял экологию человека как науку об управлении сохранением и развитием здоровья человека (человеческих популяций), совершенствованием вида *Homo sapiens* с учетом объективно меняющихся условий внешней среды, как «науку об управлении взаимодействием внешней среды и человека и достижении гармонии между ними» [106, с. 5], и делал, на наш взгляд, лишь робкую попытку выхода за рамки медико-биологического направления. К двухтысячным годам научная школа В.П. Казначеева определяет экологию человека шире, заявляет о необходимости поиска современной научной парадигмы, которая могла бы быть положена в основу экологии человека, заявляет о необходимости включения в эту парадигму современных научных исследований в области сознания, исследований «солитонно-голографического каркаса», исследований в области психологии, в области физики. Кроме того, не исключается включение в вышеназванную парадигму подтвердившихся данных и наблюдений, отраженных лишь в эзотерической литературе. То есть, если сначала экологию человека можно было охарактеризовать как междисциплинарное комплексное научное направление с перспективой формирования в социально-естественнонаучную дисциплину, то сейчас ее можно охарактеризовать как комплексную социально-естественнонаучную дисциплину (хотя, строго говоря, на наш взгляд, и этот процесс незавершен) с перспективой формирования в

мегатеорию, общенаучный и даже мировоззренческий подход. Здесь ее позиции будут совпадать с позициями экологии в целом. Соответственно, соотношение экологии человека, социальной экологии и глобальной экологии в разработке проблем человека в связи с нынешним статусом экологии человека изменяется. Если в 80-е гг. экология человека (согласно классификации структурных уровней системы «человек – общество – природа», разработанной А.П. Чигирем и приведенной нами ранее) изучала первичный уровень в системе «человек – общество – природа» и занимала подчиненное, на наш взгляд, положение по отношению к социальной и глобальной экологиям, то сейчас экологии человека, на наш взгляд, можно «отдать» верхний уровень в этой системе.

Что касается западной научной литературы по экологии человека, то ситуация в ней несколько иная, но в чем-то и схожая с положением в русскоязычной литературе. В этом исследовании мы уже частично рассматривали этот вопрос, но считаем необходимым высказать еще некоторые мысли по этой теме. Изначально, как мы уже отмечали, экология человека на Западе стояла ближе к социологии и географии, поэтому экология человека там еще на «старте» своего пути выходила за рамки медико-биологического уровня, но развитие ее носило больше прикладной характер, что обусловлено западным практицизмом. Как мы писали ранее, впервые термин «Экология человека» ввели социологи R.E. Park и E.W. Burgess в 1921 г. в своей работе «An Introduction to the Science of Sociology» («Введение в науку социологию»). Как писал один первых серьезных исследователей в области экологии человека профессор социологии Мичиганского университета Amos H. Hawley в своей книге «Human Ecology. A theory of Community Structure» («Экология человека. Теория общей структуры»), «...значение этого термина было не всегда ясно, тем не менее, несмотря на этот факт, социологи и в меньшей степени антропологи дали этому термину широкий ход в многочисленных исследованиях и учебниках. Хотя социологи предполагали ответственность за определение и очерчивание границ экологии человека, они пренебрегали этим в интересах специальных и зачастую минутных проблем экологического исследования. Анализ, другими словами, редко следовал за синтезом и, как результат, анализ быстро вводил в заблуждение настолько, насколько это касалось прогресса экологии. Тем не менее, экология человека показала удивительную жизнеспособность и дает доказательство достижения постоянного высокого положения среди социальных наук» [88, с. 8].

Другой серьезный исследователь в области экологии человека, тоже стоявший в первых рядах ее разработчиков, профессор эпидемиологии и общей медицины Университета Оттавы John M. Last также учитывал социологический аспект в экологии человека. Он писал: «Почему экология человека? Экология имеет дело со здоровым взаимодействием живых созданий в закрытой системе. Экология человека включает людей в эту систему. Люди взаимодействуют друг с другом также, как с другими живыми созданиями, и эти взаимодействия могут производить важный эффект на здоровье всех участников в комплексной закрытой экосистеме нашей планеты. Мы опасно игнорировали эту реальность» [126, с. 2].

Начиная с 60-х–70-х гг. прошлого столетия (когда на Западе разразился экологический, экономический, духовный, системный кризис) в исследования по экологии человека уже включаются политические [138], экономические [139; 140], психологические [141] и мировоззренческие [142] аспекты. Происходит это раньше, чем в советской и русскоязычной научной литературе, что было связано, как известно, с сильной идеологической направленностью последней. Указанные выше тенденции сохраняются в западной научной литературе (кстати, сегодня, не только в западной) и по сей день. Надо отметить, что внимание к экологии человека во всем мире возрастает день ото дня. Публикуется очень много исследований в области экологии человека. Постоянно выпускается 4 международных журнала по экологии человека: «Advances in Human Ecology», «Human Ecology», «Human Ecology Review», «Journal of Human Ecology». Ведется большая организационно-информационная работа, проводятся конференции, симпозиумы, работают на постоянной основе четыре крупные организации: 1) The Society for Human Ecology (SHE); 2) The Centre for Human Ecology; 3) The Commonwealth Human Ecology Council (CHEC); 4) The German Society of Human Ecology.

Деятельность этих организаций имеет очень широкую географию: от США, Европы, Латинской Америки до Китая и Индии. И хотя сначала эта деятельность носила больше социологическую и медико-биологическую направленность, в последнее время исследования в области экологии человека стали выходить на мировоззренческий уровень. Учитывая динамику этой деятельности, можно надеяться и на качественно новые результаты в области экологии человека и на формирование новых поведенческих императивов и новой стратегии развития человеческого сообщества. Такая деятельность влияет и на политику

государств. Как известно, президент Франции Николя Саркози создал в 2008 г. международную комиссию, в которую вошли, в числе прочих участников, два лауреата Нобелевской премии в области экономики – Джозеф Стиглиц (2001) и Пол Кругман (2008). Перед комиссией была поставлена задача поиска альтернативных существующим в развитых странах Запада моделей общественного устройства.